

Заслуженный успех

Заканчиваются гастроли Молотовского театра оперы и балета в Ленинграде. Они вызвали большой интерес общественности и прошли с заслуженным успехом. Прежде всего необходимо отметить интересный репертуар, говорящий о большой и плодотворной работе творческого коллектива. Широко известна роль Молотовского театра в деле пропаганды произведений советских композиторов: многие оперы и балеты создавались авторами в содружестве с театром и впервые были поставлены на его сцене. Одну из таких постановок — балет В. Мошкова «Бэла» — коллектив привез в Ленинград.

Коллектив Молотовского театра невелик, но образует настоящий художественный ансамбль. К сожалению, количественно недостаточны струнная группа оркестра и хор. Впрочем, это не вина, а беда театра.

Такие постановки, как «Князь Игорь» и «Чародейка», радуют высокой музыкально-сценической культурой (дирижер А. Шморгонер, хормейстер Л. Виссонов, режиссер И. Келлер), проникновением в стиль композиторов, вдумчивостью интерпретации.

Постановка «Чародейки» является значительной удачей театра. Спектакль глубоко и верно раскрывает замысел гениальной оперы Чайковского: личная драма героев отчетливо выступает на фоне народной жизни. Народ живет на сцене естественно и правдиво, сочувствует Настасье, полнеется, страдает и протестует. Спектакль свободен от мелодраматического преувеличения, на который могло бы толкнуть аляповатое и грубое либретто; режиссер И. Келлер в своей работе исходит из музыки, полной высокой поэзии, лирической и трагической силы. Превосходно звучит оркестр (дирижер А. Шморгонер).

Правда, в спектакле не все решено равно удачно, не все исполнители в полной мере отвечают требованиям Чайковского, но верно понят основной музыкально-драматургический конфликт произведения. Артистка Т. Дроздова выразительно и поэтично передает лирическую стихию образа Настасьи, ее душевную красоту и обаяние, она поет легко и свободно. Но внутренний мир Настасьи глубже, богаче и сложнее. По словам композитора, его героиня — «силая женская натура, умеющая полюбить только раз и навсегда, и в жертву этой любви отдать все».

В Настасье, какой она воплощена в музыке Чайковского, есть и ширь, удал, гордость, свободолюбие и необычайная душевная чистота; постепенно образ Настасьи освобождается от всего наносного, ей чуждого: в гениальных речитативах третьего действия раскрывается вся глубина ее сердца. Исполнению Т. Дроздовой недостает драматической силы. Артистка передает только одну, правда, существенную, лирическую грань образа Настасьи. С глубокой эмоциональной выразительностью исполняет Н. Бойкина партию жестокого, неукротимого и страстного князя Курятова, создавая цельный и психологически правдивый образ. А. Фирсанов с большой мягкостью и задумчивостью исполняет партию книжича Юрия. В. Попов, талантливый характерный артист, создает сильный и мрачный образ Мамырова, угрюмого врага всего живого и светлого. Сродни Мамырову в спектакле и княгиня (А. Григорьева). У нее жестокая душа, переполненная ревностью и ненавистью к сопернице. Партия бродяги Паисия, несомненно, близка некоторым образам Мусоргского. Артист В. Балашов находит яркие жизненные краски для обрисовки

фигуры Паисия. Может быть, только его Паисий чересчур добродушен и безобиден. Чайковский был более суров к своему герою.

Значительным успехом театра является постановка «Чорта и Качи» А. Дворжака. Эта опера была впервые показана на советской сцене молодцами. «Чорт и Кача» — одно из наиболее пленительных произведений великого чешского композитора, неразрывно связанное, как и все его наследие, с народным творчеством. Сюжет своей оперы Дворжак напел в фольклоре: одноименная чешская народная сказка о чорте, который унес в ад сварливую Качу и потом с трудом извлекся от нее, близка по духу русскому и украинскому фольклору и «Ветерам на хуторе близ Диканьки» Гоголя.

Русский слушатель, хорошо знакомый с операми Мусоргского, Чайковского и Римского-Корсакова, навеянными Гоголем, оценит оперу Дворжака, в которой с таким пленительным юмором запечатлены реалистические картины народной жизни и фантастические сцены в аду. Опера Дворжака неразрывно связана с традицией чешской национальной комической оперы и прежде всего с «Проданной невестой» Сметаны. Музыка «Чорта и Качи» пронизана танцевальностью, народной несенностью, и она властно покоряет слушателя. Контрастно противопоставляются светлые сцены народного праздника (первое действие) и нерезкивания злой княгини, жаждущей своей гибели (III акт). Е. Минакова поставила оперу Дворжака с хорошей выдумкой и находчивостью (особенно II акт). Художник В. Матрунин создал красочные декорации спектакля.

Молотовский театр в общем успешно справился со своей задачей. Образ сердитой и бранчивой

Качи с настоящим юмором, легко и непринужденно исполняет артистка Л. Лубенцова, счастливо избегая карикатуры.

Артист В. Акимов живо и остроумно рисует образ чорта Марбуэля, выступающего то в облике важного светского барина (кстати, в 1-м действии он должен быть одет как охотник), то несчастного, затравленного Качей существа, то демона, исполненного сатанинского величия, почти Мефистофеля. Впрочем, это «величие» легко с него слетает при упоминании имени Качи. Артистка Н. Сильвестрова хорошо поет партию княгини, но, может быть, излишне драматизирует ее образ. У ненавидимой народом злой и жестокой княгини, к тому же трепещущей за свою судьбу, не может быть величественной, торжественно-горделивой осанки. К сожалению, исполнитель партий пастуха Ирки — М. Руси не передал сметливости и находчивости своего героя. Вокально партия тоже прозвучала недостаточно выразительно. С юмором исполняет партию добродушно-грозного Люцифера А. Лазарев. Хорошо звучит оркестр (дирижер К. Тихонов), тонко передающий сложную, подлинно симфоническую партитуру Дворжака, превосходно поет хор (хормейстер Л. Виссонов).

Инициатива Молотовского театра, поставившего «Чорта и Качу», несомненно, будет подхвачена другими оперными театрами нашей страны. В этой постановке, как и в других лучших работах («Князь Игорь» и «Чародейка»), Молотовский театр убедительно показал, что он находится в первых рядах творческих музыкальных коллективов Российской Федерации.

А. ГОЗЕНПУД,
кандидат искусствоведения